

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Наследник
для Авторитета
Анна Сафина

Властные братья

Анна Сафина

Наследник для авторитета

«Автор»

2021

Сафина А.

Наследник для авторитета / А. Сафина — «Автор»,
2021 — (Властные братья)

Меня продали ему по одному щелчку его пальцев. Я должна была станцевать для него танец, а в итоге оказалась его заложницей. И когда он отвлекся, мне удалось сбежать. Вот только не знала, что он – хозяин этого города и найти меня ему не составит труда. Но он еще не знает, что оставил мне подарок под сердцем. Долгожданного наследника Галаевых. Он желает его отобрать, но я не позволю. Содержит нецензурную брань.

© Сафина А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Сафина

Наследник для авторитета

Пролог

Слышу, как настойчиво бьют кулаком по входной металлической двери. Прикрываю руками живот и трясусь, еле сдерживая слезы.

– Открывай, – раздаётся приказ с той стороны.

Я всхлипываю и поспешно закрываю рот. Ни звука не должно больше вырваться.

– Я слышу твой скулёж, – голос холодный, равнодушный.

Пробирает страх. Не за себя, нет, за ребенка, что ношу под сердцем. Мой невольный подарок судьбы.

– Убирайтесь! – кричу, а на самом деле сиплю с надрывом, будто воронье карканье вылетает изо рта.

– По-хорошему открывай, эльф, – начинает раздражаться Галаев.

Человек, от которого я пряталась последние восемь месяцев. Криминального авторитета, негласного хозяина города. Отца моего малыша. Нет, нашего.

– Я вызову полицию! – кричу, а сама не верю своим словам.

Знаю, что власть ему не помеха. Его имя внушает страх и трепет. И меня лишь преподнесут ему на блюдечке, ни капли не жалея. Отдадут в жертву Зверю, что растерзает меня и не пожалеет даже сокровище под моим сердцем.

– Я считаю до пяти и вызываю своих парней, – угроза так явственно звучит в его голосе, что меня тошнит от ужаса, – дверь раскурочат, и я все равно до тебя доберусь.

– Ммм, – в этот момент пинается мой малыш, дает прямо по ребрам.

В первый раз толкается. Я так хотела почувствовать его пяточку, но не могу сейчас наслаждаться моментом. Сажу в коридоре и трясусь от чужого неизбежного присутствия.

– Тебе нельзя нервничать, элфи, – неожиданно его тон смягчается.

Ребенок снова дрыгает ножкой, и я привстаю, крепко держась ладонью за стену. Настойчивые удары о железную преграду, единственную, что отделяет беспомощную меня от глаз безжалостного зверя, не останавливаются ни на минуту.

– Один, – стук прекращается.

Затем тишина, «два», «три». И я не выдерживаю, даю слабинку на свой страх и риск. Знаю, что он не остановится, будет идти напролом и все равно получит своё.

– Открываю, – как ни контролирую эмоции, а голос дрожит, выдавая мое сумбурное состояние.

Звук лязга металла выключает у меня в голове тумблер «вкл-выкл». И как только я делаю заключительный поворот ключа, делаю шаг назад, в защитном жесте скрещивая руки вокруг себя. Сначала я вижу берцы, затем крепкие икры, обтянутые плотными штанами, поднимаюсь выше и утыкаюсь носом в обтянутую черной футболкой грудную клетку.

– Не знал бы обратное, мог подумать, что ты – умная девочка, – и в тоне его мне чудится издёвка.

Поднимаю очи выше и скольжу взором по мужской черной бороде. Встречаюсь взглядом с тяжелыми, мрачными глазами бандита. А там грозовое, обтянутое тучами, небо.

– Я не отдам тебе своего ребенка, – говорю Зверю со страхом, – ты достаточно поиздевался надо мной.

– Поиздевался? Так ты это называешь? Помнится, ты и сама была не против. Не ты ли кричала: «еще, еще?».

Я краснею под его цепким, непримиримым взглядом. Обхватываю ладонями чуть выпирающий животик, желая защитить ребенка от его жестокого отца. Зверя. Хищного, мрачного, властного.

– Ты поедешь со мной, – Галаев не спрашивает, не по его части это, только приказывает, как собачонке у его ног.

– Нет, – выдыхаю, испуганно ища спасение, но в замкнутом пространстве от него не сбежать.

– Ты родишь мне моего наследника, хочешь ты этого или нет, – ставит окончательную точку в споре, исход которого был предрешен заранее.

Глава 1

За восемь месяцев до этого

– Один вечер, Эля, – сложив ладони, просительно заглядывает мне в глаза Вера.

– Нет и еще раз нет, – не собираюсь идти в очередной раз у нее на поводу и снова тащиться в эту обитель разврата.

– Армен обещал, что уладит все, как в прошлый раз не будет.

Наивности ей было не занимать. А для стриптизёрши это неприемлемая и опасная эмоция.

– Я подменила тебя, но мы договаривались, что никто меня лапать не будет, это мерзко.

Брр. До сих пор колотит от воспоминания жирных потных пальцев, сующих мне купюры в трусики.

– У меня завтра экзамен, а я совсем не готова, эльфи, – давит на жалость, но я стойко терплю, – ну, чего тебе стоит? Тебя даже учить не надо.

– У тебя есть сменщицы, вот они пусть и выходят, – дергаю плечом, сбрасывая ее руку.

Мы с Верой практически родные сестры, а такие разные внутри. И я все равно не понимаю, зачем ей работа в стриптиз-клубе. Там лишь разврат, грязные деньги и изнанка мира. Не такого я хотела, когда звала ее в школу танцев.

– Увольнялась бы ты, Вер, – пытаюсь снова воззвать к ее благоразумию.

Тщетно. Она только кривится, отвергая мои советы.

– Это самый элитный клуб города, сестреныш, там можно подцепить богатого папика, и я не уйду, пока не получу то, чего хочу. Тебе самой-то не надоело прозябать в нищете?

Поджимаю губы и качаю головой. Непрошибаемая.

– Нормально мы живем, Вер, нор-маль-но, – повторяю ей даже по слогам, может, дойдет до нее.

– Вот именно, норма-а-ально, – тянет, пародируя меня, – а я хочу шикарно, понимаешь? Не жить от зарплаты до зарплаты, не считать деньги, чтобы купить гречку, не зашивать колготки, потому что других нет. Жить я хочу, не существовать!

И такое отчаяние в ее голосе, что на секунду мне ее становится даже жалко.

– Для этого мы ведь и учимся в университете, – повторяю, как малому ребенку, – все будет, Вер, просто не сразу. Окончим ВУЗ, на работу устроимся приличную, деньги тогда пойдут.

– Подмени меня в последний раз, а? Ну, эльфи, – встряхивает меня. Все ей, как с гуся вода, – сегодня Галаев в клубе будет, если ему что не понравится, всем головы не снести, ну, эльфи, разве ты хочешь мне плохого?

Хмурюсь, не понимая, ни кто такой этот Галаев, которого все якобы боятся, ни почему я вдруг соглашаюсь.

– В последний раз, – вздыхаю, чувствуя себя тряпкой, которая отказать никому не может.

– Ура-ура, Эля, все будет тип-топ, не переживай, – хлопает в ладоши сестра и даже подпрыгивает от счастья.

Знала бы я, чем обернется для меня этот вечер, не пошла бы на поводу у сестры.

– Снова ты? – морщится Арина, главная звезда клуба.

Она невзлюбила меня с первого взгляда, как только я впервые переступила порог этого заведения. Окатила взглядом, полным презрения, и махнула своей гривой, укатив в личную примерку.

Встряхиваю головой, отбрасывая посторонние мысли, и поправляю на себе одежду. Хотя сложно назвать это одеждой, тут скорее ее отсутствие.

– Скоро твой выход, – заходит в комнатку Армен, действующий хозяин клуба.

Замираю, желая оказаться как можно дальше отсюда, и уже в который раз обещаю себе, что в последний раз иду на поводу у сестры.

– Может, лучше мне выйти? Там же Шамиль Галаев, Армен, – голос ее скатывается с возмущенного до восхищенного, она даже цокает, – она без особого опыта, запрет все, а нам отвечать.

Мне хочется крикнуть «да, да, пусть Арина выходит, Армен», но горло, как назло пересохло, и изо рта вырывается только тихий нечленораздельный писк.

– Эльвира – профессиональный танцор, ее пируэты тебе и не снились, цветочек, – в противовес нежности в голосе, армянин с пошлой улыбочкой смачно шлепает стриптизершу по ягодицам.

Она взвизгивает и отлетает, но я отчетливо слышу в ее голосе удовлетворение. Ни для кого не секрет, что они давно спят.

– Это в последний раз, Армен, – поджимаю губы, с гневом наблюдая, как этот гад окидывает меня маслянистым взглядом, – дальше с Верой разбирайтесь сами.

– Не зарекайся, цветочек, – у меня аж зубы сводит от этого прозвища.

Единственное, что останавливает не уйти, это огромная неустойка, что Вере придется заплатить, если одна из нас не выйдет сегодня на сцену. А с учетом транжирства сестры, платить придется мне. Стискиваю кулаки от бешенства, которое никак не найдет выхода.

– Пора, – открывается дверь, и там появляется лицо администратора: узкое, с тонкими губами.

Прикрываю глаза, считаю до пяти и иду на неудобных шпильках к выходу. Еле успеваю уклониться от наглой ладони владельца. Иду, словно на эшафот, и даю себе клятву. Все. На этом все. Пора младшей сестре начать самой отвечать за свою жизнь. Завтра же съеду и сниму квартиру сама. Пусть разгребает свое дерьмо своими силами.

– Несравненный цветок нашего клуба, великолепная-я-я Эльфи, – кричит мужчина на сцене, и у меня от этого в груди свербит.

Любимое прозвище и то опошили, гады. Я ступаю в центр сцены, оказываюсь под прицелом множества мужских жадных и похотливых глаз. Софиты освещают мое скованное от напряжения тело, но мышцы помнят все движения, и я танцую под музыку на автомате. Прикрываю глаза, отгораживаясь от внешнего мира и посвящая себя полностью мелодии, вибрацией ласкающей мою кожу. Движения бедрами, талией, подключаю пилон. Изгибаюсь-извиваюсь на шесте, превращая обычное выступление для публики в танец страсти и желания. Каждый раз, словно падаю в пропасть, затем воспаряю ввысь и падаю снова. Попадаю в такт битам, распаяя мужчин вокруг сцены. Но в этот раз далеко от центра не отдаляюсь. От прошлого раза до сих пор отойти не могу. Открываю глаза и вижу протянутые мужские руки с купюрами в ладонях. Еле контролирую мышцы, чтобы не скривиться от презрения. Но не знаю, к кому. К ним, потерявшим всякий моральный облик, или к себе, позволяющей сестре помыкать собой и терять свое лицо. Благо, что при выступлении ношу маску, скрывающую мою внешность. Им видны только мои голубые глаза и светлые волосы.

И тут спотыкаюсь, встречаюсь с тяжелым взглядом незнакомца, возле которого крутится Армен. Важная шишка, делаю вывод, и хмыкаю от того, как стелется перед незнакомцем владелец клуба, который гоняет тут всех и в хвост, и в гриву.

Быстро возвращаюсь в ритм, отвожу глаза и снова прикрываю их, отдаваясь музыке. Но чувствую, как он меня раздевает, оголяет мое нутро, вскрывает мои внутренности и желает. Его вожделение ощущается даже с такого расстояния. Мне кажется, что, высунь я язык, и смогу попробовать его похоть на вкус. Через пару битов я приступаю к самой любимой части здешней публики. Сложные и провокационные пируэты на пилоне. И все это время за мной наблюдают темные глаза того крупного мужчины, что так пугает меня и заставляет верещать мою интуицию.

Мужчина что-то говорит армянину, кивая головой в мою сторону. Меня охватывает паника, отдаваясь покалыванием во всем теле. В животе неприятно ухает, будто меня резко подбрасывает на американских горках. От удушающей духоты и спертого, насквозь пропахшего чужой похотью воздуха, сводит дыхательные пути. И мне даже кажется, что я начинаю задыхаться. Но тут последний аккорд, заключительный элемент «хвост дракона», овации разношерстной мало что уже соображающей публики и конец. Быстро ретируюсь, не смотря в сторону зала, но спину обжигает чужой мужской голодный взгляд. Сглатываю. Страшно. Вижу, что привлекла нежелательное внимание гостя.

– Могла и получше выступить, – встречает меня в гримерке ядовитая фраза Арины, исходящей желчью.

– Вот иди и выступи, Армен тебя звал к гостю, – иду ва-банк, желая избавиться от ее общества.

И пока она, недоверчиво смотря на меня, выходит в зал, я быстро скидываю эти неприличные тряпки и облачаюсь в привычную одежду. Спортивка, кепка, кроссовки, капюшон. Подхватываю рюкзак и только тянусь к ручке двери, как она открывается сама. Резко, будто кто-то находится в нетерпении.

– Уже оделась, – недовольно окидывает мой прикид Армен, затем причмокивает, – это преступление для такой красивой женщины одеваться так уродливо и невзрачно, Эльфи.

– Эльвира, – поправляю его, цежу сквозь стиснутые зубы.

– Да, Эльвира, – глаза опасно блестят, не нравится, что перечу и перебиваю его.

А чего он хотел? Пусть работникам своим приказывает.

– Подработка для тебя есть, ты Галаеву понравилась. Оплата в десять раз выше стоимости сегодняшнего выступления, – руки у него подрагивают, словно ему важно мое согласие.

– Не интересует, – не даю ему договорить и отталкиваю, протискиваясь к выходу.

Но натыкаюсь на чужую крепкую, широкую мужскую грудь, обтянутую черным свитером. Носа касается приятный аромат парфюма, будоражащий рецепторы. Поднимаю свои глаза и встречаюсь с хищным взглядом того бугая. Рефлекторно делаю шаг назад, но его рука спокойно ложится на поясницу и прижимает к себе. Черноволосый, черноглазый, с легкой проседью на висках, он излучает ауру власти и той безграничной силы, что так пленяет девичьи сердца бабочек наподобие Арины.

– Добрый вечер, – голос у него хриплый, низкий, вызывает у меня мурашки по всему телу.

Он смотрит на мое лицо, одежду цепким взглядом, а затем словно теряет ко мне интерес. Лицо его становится незаинтересованным и холодным, как штормовое небо перед грозой. Он отпускает меня, и я выдыхаю с облегчением.

– Я устал ждать, Армен, – продолжает при этом грозной скалой нависать надо мной.

Быстро огибаю его, пока он не понял, что это я – та самая танцовщица Эльфи.

Почему-то уверена, что он и есть тот самый загадочный авторитет Шамиль Галаев. И оттого спешу еще быстрее, пока за мной не устроили погоню. Успеваю на крайний автобус и только тогда выдыхаю спокойней. Но дома меня ждет неприятный сюрприз. Открываю дверь ключом и останавливаюсь. От чужого мужского смеха и игривого женского.

Тихо закрываю за собой дверь и снимаю обувь.

– Ну, как, я пятерочку заслужила? – задает вопрос кому-то Вера.

Голос у нее слегка пьяненький, словно она хорошенько так уже поддала.

– Ммм? – мужчина стонет, раздаются причмокивающие звуки поцелуя, – не знаю, не знаю, через часик решим.

Они смеются, а затем я слышу, как парочка с шумом ложится на наш старенький диван. Затем раздается треск, грохот и визги сестры. Кипя гневом и негодованием, залетаю в зал и вижу картину маслом – ножка дивана сломана, сам он подкосился и лежит набок. Рядом столик, на котором откупоренная бутылка вина, фрукты, стейки, конфеты. На меня смотрят два испуганных лица. Одно – тревожное у сестры, и второе – мужское, полное недоумения и тревоги.

– Что здесь происходит? – практически рычу, злая на младшую за такую подставу в клубе.

– Эль, ты рано, – переводит напуганный взгляд с меня на мужика и обратно, – я думала, удержишься.

– Вот так ты готовишься к экзамену? – скрещиваю руки на груди и включаю режим старшей.

Парочка встает со сломанного диванчика. Верка хмурится, отгораживается от меня. Но ее ощутимо ведет, видно, голова кружится, и вертолеты в голове гудят.

– Ой, Эльвир, не начинай, ик, – старается говорить твердо и с наездом, но получается плохо, с учетом ее состояния, – че ты ханжа такая? Н-не видишь, вона, налаживаю внурти-внутри-снутит-тьфу...связи, в общем.

– Что связи, это я вижу, – скептически смотрю на полуголого мужика с трехдневной щетиной.

Тот судорожно натягивает на себя штаны, прячась за спиной сестры, но мне его прекрасно видно.

– Да ты оп-пять н-не понимаешь, – вертит пальцем воздух, даже не стесняясь, что стоит в одном белье, не прикрывается, – познакомься, ик, эт-то Артём, препод по экономике, ну, завтра же экзамен.

– То, что препод, я поняла, – угрожающе, как мне кажется, улыбаюсь, а точнее даже скалюсь, стискивая изо всех сил мышцы, чтоб вовсе не озвереть.

Весь сегодняшний вечер коту под хвост, и все ради чего? Ради очередной аферы и шашней своей бестолковой сестры?!

– Выметайтесь! – указываю пальцем на выход суетящемуся мужичку, за все это время так и не проронившему ни слова. Тюфяк.

Тот молчит и, подхватывая свой телефон, спешит убраться. Но сестра, как бы я ее ни пыталась удержать, бежит за ним.

– Артем, все же в силе? – канючит, снова включает в тон ласковые и заигрывающие нотки.

– Увидимся завтра, Вера Сергеевна, на экзамене, и будьте добры, выучите билеты, – холодный голос его явно остужает пыл моей сестры.

Но она продолжает что-то просить у него жалобным тоном уже в коридоре. Я подхожу к окну, не желая слушать этот позор, и жду, когда он уйдет, и мы сможем с ней поговорить наедине и серьезно. Хлопает входная дверь. Слышен плач Веры, а затем она шумно идет в гостиную.

– Что т-ты наделала, дурра? – всхлипывая, наезжает на меня эта дурында.

Подходит ближе и толкает, а у самой набирает обороты истерика. Слезы, сопли, тяжелые тягучие вздохи.

– Я завтра съезжаю, Вер, я устала уже выручать тебя, – отвожу взгляд, не в силах смотреть ей в лицо.

Мне стыдно, ведь отказывать ей я не привыкла, и начинать сейчас нашу сепарацию хоть и мучительная, но необходимая мера. Иначе она всегда будет надеяться на меня и никогда не вырастет.

– Выручать? Ты только что испортила мое будущее! – кричит, разрывая связки, и такое отчаяние в ее голосе, что мне становится не по себе, – он из-за тебя поставит мне неуд, и меня турнут из универа!!! И это будет твоя вина! Твоя вина!

Толкает меня и целится ладонями в грудь. У нас начинается потасовка. Я толкаю ее в ответ, уклоняюсь от пощечин, но пару раз прилетает. Не сильно больно, но неприятно. Еще и от родной сестры.

– Да ты хоть знаешь, что в клубе произошло? – не выдерживаю и начинаю нападать сама, – да мне мерзко там появляться, танцевать перед этими уродами, чувствовать на себе их липкие похотливые взгляды, и все для чего? Да ради тебя, чтобы ты все успевала! Чтобы у тебя проблем не было! И где же эти деньги? А? За квартиру плачу я, за коммуналку и еду тоже я! Что тебе еще от меня надо?

В конце своей душераздирающей речи у меня на глазах выступают слезы, голос срывается, и я уже шепчу с надрывом и болью, всхлипами. А вот Вера будто подпитывается моим срывом, глаза ее наливаются кровью, а лицо искажает злобный оскал. Даже осоловелость исчезает с глаз. Будто она трезвеет, и оттого ее жестокие слова меня ранят сильнее.

– А кто тебя, белоручку, просит мне помогать? Устраивать мою жизнь и давать никчемные советы? Ты кто такая, а? Да я сама разберусь в своей жизни и устроюсь, как сама решу. Тоже мне, цаца, нашлась. Сама невинность. Да лучше удавиться, чем еще раз от тебя мораль услышать, тварь!

И такую ненависть источает, что мне не по себе. Отшатываюсь от нее и словно вижу впервые в жизни. Не любимая сестренка, а чужачка, полная желчи и ненависти. И тут раздается настойчивая трель дверного звонка.

– Это Артём, – миг светлеет ее лицо, но затем она предупреждающе смотрит на меня, – и только попробуй снова мне все испортить!

Я глубоко дышу, пока она идет к входной двери. Слышу, как скрипит при открытии металл. А затем раздается грохот и испуганный вскрик сестры.

– Вы к-то т-такие? – спрашивает у кого-то, заикаясь, Вера.

Я бегу в коридор и замираю в ступоре. Полностью заслоняя наш маленький коридорчик, там стоят два мужика бандитского вида. Лысые, с наколками на шее в виде черепов, они пялятся на нас хмуро, требовательно. Уши закладывает ватой. Они что-то спрашивают, нависая над нами своими перекаченными телами. Вера сидит на полу и отползает задом в мою сторону.

– Кто из вас Эльвира Шаенская?

Вопрос задает тот, у которого наколка над бровью. Я молчу, не в силах выдавить из себя ни слова. Так туго перехватывает в испуге горло. Открываю-закрываю рот, глаза бегают туда-сюда, мозг судорожно работает, ища выход из сложившейся ситуации, но ничего в голову путного не приходит.

– Это она, – тут же, не раздумывая, сдает меня с потрохами сестра.

Голос у нее отдает злорадством и злобой, словно давно скрытая неприязнь впервые вырывается в мир. А я не могу пошевелиться. Конечности, казалось, онемели, а сама я превратилась в соляной столб.

– Отлично, – улыбается мужик второму, и уже потом кивает мне, – собирайся, краля, шеф наш начальству твоему бабки отстегнул, так что будь добра, отработывай.

– Чего? – усмехается Вера, ехидно поглядывая на меня, – противно, говоришь, систер? Меня тошнит. Еле сдерживаю рвотные позывы.

– Я не продаюсь, – единственное, на что у меня хватает сил.

– Понятно, – показательно грустно вздыхает амбал, кивает второму, и они подходят ко мне по бокам и подхватывают за локти.

Открываю рот, чтобы закричать, но ни звука не произношу, сильный ком мешает. Брыкаюсь, лягаю одного по ляшкам, но получаю ударом по голове. А дальше темнота.

– Не сильно вдарил? – спрашивает один у второго, – шеф может взбеситься.

– А как ее везти? Ща соседей на уши поднимет, те ментов вызовут, Шамиль за это нас вздернет.

– Лады, – кивает второй и закидывает девчонку на плечо.

– Ща, погодь, – возится главный с замком кармана в куртке, затем достает наполненный шприц.

– Э, – наезжает на него напарник, – ты чего удумал?

– Приказ Макса, афродизиак, – пожимает тот плечами, – да и пораскрепощенней девка будет, шеф бревен у нас не любит.

И вкалывает ей в плечо иглу.

– И что он в ней нашел? Вторую видел? Вот это соска, зачетная, не то, что эта.

– Пасть закрой, шеф узнает, что треплешься, самих нас по кругу пустит, – затыкает рот главный.

Запихивают ношу в тачку и выруливают со двора. Шамиль Галаев ждать не любит. И всегда получает то, что хочет.

Глава 2

Шамиль

– Все для тебя, господин Шамиль, – лебезит передо мной Армен.

Так, мелкая сошка. Но стриптиз-клуб у него пользуется бешеной популярностью.

– Радуюсь тебя, Армен, радуешь, – скольжу взглядом по стриптизершам.

Ничего интересного. Беспольные куклы, силиконовая грудь, длинные ноги, пошлые наряды. Раньше меня это возбуждало. Старею, что ли? Усмехаюсь и слушаю очередной бред брехуна.

– Сегодня ты будешь доволен, Шамиль, – чешет владделец, не забывая подливать мне вискаря, – такую девочку удалось на номер выпепить, поверь мне, и даже у такого старого волка, как ты, голова закружится.

Хмыкаю от его фантазий. Делаю глоток алкоголя и замираю. Мне нравятся такие куколки, как та, что крутится у шеста. Изящная блондиночка с маленькими ступнями, тонкими чертами лицами и, чего уж греха таить, крепкой задницей и упругой грудью. Такая прекрасно подойдет для сегодняшней ночи. Что-то в ней меня цепляет. И когда она начинает двигаться, пластично, извиваясь змеей, я уже не могу отвести от нее своего голодного взгляда.

– Нравится? – слышу заглушенный мужской голос.

– Неплохо, – делаю скучающий вид и снова пью.

Алкоголь меня не берет, но хмель в голову ударяет основательно.

– Недоступная птичка, а жаль! Я б её, ух, – ударяет тот кулаком по столу.

Перевожу на него взгляд, и его энтузиазм затухает.

– Сколько она стоит? – прикуриваю сигарету, тот ставит передо мной пепельницу.

Надрессированный малый. Подольше остальных предшественников продержится.

– Не продается, – с плохо скрываемым разочарованием говорит Армен.

Выпускаю пары дыма и сквозь сизое облако смотрю, как извивается это гибкое сексуальное тело. Мужчины толпятся вокруг сцены, протягивая свои похотливые ручки, но девчонка проявляет гордость и не подходит ни за одной купюрой.

– Выбирай любую девочку, Шамиль, сегодня все для тебя, – с характерным акцентом делает широкий жест Армен. Стелется, предлагает мне лучшее.

Не смотрю на него, увлеченный представлением. Девчонка в этот момент широко вскидывает ноги, демонстрируя идеальную пластику, и я убеждаюсь в своём выборе.

– Эту хочу, – практически рычу, жадно наблюдая за ее пируетами.

Пусть для меня одного сегодня ночью танцует. От этой мысли в паху приятно покалывает.

– Э, – вдруг идёт на попятную мужик, – любую, кроме этой.

– Ты не уважаешь меня? – поворачиваю голову, и этого оказывается достаточно.

Тот трусит моего тяжелого взгляда исподлобья и быстро-быстро кивает. Привстает, промачивает платком вспотевший лоб и переводит взор на сцену. Следую глазами за его взглядом. Девчонка уже закончила выступление и явно ушла в гримерку.

– У тебя пять минут, Армен, ты меня знаешь, я не люблю ждать.

И его сдувает практически ветром. Вот только я лукавлю, никаких пяти минут не даю. Внутри настолько зудит от нетерпения, что я сам по старой памятидвигаюсь в сторону нужного закутка. И только подхожу к нужной двери, как навстречу мне вылетает какая-то мелочь в кепке. По привычке обхватываю талию и прижимаю ближе. Мелкая совсем, даже вопрос возникает. Здесь что, и малолетки работают?

– Добрый вечер, – не нравится мне, что лицо свое прячет, но тут смотрит мне в глаза и меня отпускает.

Явно нет восемнадцати. А жаль. Мордашка симпатичная.

– Я устал ждать, Армен, – информирую хозяина этого места порока и разврата, а сам слежу за этой малышкой, что мышкой продолжает стоять возле моего громадного тела.

И быстро юркает в сторону выхода. А я остаюсь наедине с Арменом.

– Где моя награда? – нахожусь в таком предвкушении, что не сдерживаю рык.

– Она, она, – протягивает руку в сторону коридора, выпучив при этом глаза, – только что же возле Вас стояла.

Сдвигаю хмуро брови. Не догоняю.

– Не понял, та малолетка и есть Эльф?

Фыркаю, не верю в этот развод. Не может та сексуальная куколка быть такой невзрачной девчонкой.

– Д-да, – сглатывает он и отступает.

– Сколько ей лет? – в ушах набатом стучит сердце, разгоняя по венам кипящую кровь.

– Двадцать два, – и как только он отвечает, меня отпускает.

Радует, что совершеннолетняя. Достая пачку купюр и кидаю ему.

– Считай, выкупил ее у тебя, – и выхожу.

Макс все это время стоит в коридоре, на страже.

– Все слышал? – дожидаюсь его кивка, – отправь парней, и чтоб аккуратно, без эксцессов, довели ее мне на хату. Усёк?

Прикуриваю, предвкушая незабываемую ночь страсти. Ох, блондиночка, сегодня тебе придется продемонстрировать мне все чудеса своей пластики.

Камин разожжен. Языки пламени освещают гостиную.

– Что со строительной компанией планируешь делать?

Сева Доронин, в нашем мире больше известный, как Палач, единственный, с кем я имею равные дела вне семьи.

– Пока не решил, – отвечаю лениво, мысли больше заняты блондиночкой, что в скором времени должны подвезти парни.

– Решишь продать – звякни, – встает друг, метким движением кидая тлеющую сигарету в горящие поленья.

– Слышал, ты решил за старое взяться, – усмехаюсь, тушу окурок о стеклянную пепельницу, – на ринг выйдешь? Против кого сейчас? Кто там нынешний чемпион?

Подпольные бои – весьма прибыльный бизнес, и делить его наравне с Всеволодом удобно. Он в этом собаку съел еще с тех пор, как сам участвовал в них еще в начале 2000-х. Будучи сошкой предыдущего авторитета Хасана, выбор был невелик. Усмехаюсь, понимая, как много воды утекло с тех пор. Именно в тандеме нам удалось свергнуть бессменного короля города и поднять под себя всю его сферу влияния. И это имеет свои преимущества. Можно получить любую девку лишь щелчком пальцев. И стриптизерочка Эльфи тому не исключение. Осталось выяснить ее цену.

– Борис «Глыба» Кузнецов, – отвечает друг, параллельно разминая плечи.

– Тот бычара, что ли?

Самому выйти как-нибудь, что ли. Но от мыслей о сбросе энергии в драке меня отвлекает голос подошедшего Макса

– Девчонку привезли, Шамиль, – помощник стоит у входа, – куда ее нести, сюда или сразу наверх?

Что-то в его словах заставляет насторожиться.

– Что с ней? – рычу, зло сжимая кулаки, – сопротивляется?

И сам факт, что кто-то смеет противиться моей воли, вызывает во мне гнев.

– Парни, – кивает помощник своим подчиненным.

И те заносят бесчувственное девичье тело. Рука ее безвольно свисает, голова откинута назад, открывая взор на незащитную птичью шею.

– Ц, – цокает Сева, – хороша. Где подцепил?

Парни осторожно кладут девчонку на диван, все время с опаской косясь в мою сторону.

– У Армена в клубе, – не вижу смысла скрывать, с жадностью наблюдая за бьющейся веной у девичьей ключицы.

Сглатываю, сдерживая желание впиться в ее персиковую кожу. Попробовать, так ли она хороша на вкус, как в моих фантазиях.

– Жаркой ночи, – пошло ухмыляется друг, продвигаясь к выходу.

И как только за ним закрывается дверь, я без размаха вгоняю кулак в нос Максу. Тот сгибается пополам, держась за переносицу. Вижу, как на ковер падают пятна крови и скалюсь.

– Ты плохо приказ расслышал? Бережно привезти. Может, тебе зубы выбить, если парням доходчиво объяснить не можешь? – беру его за шею и нагибаю ближе, так, чтобы расслышать мог только он.

В иной раз я бы сам выбил дурь из двух смертников, посмевших тронуть то, что принадлежит мне. Но я наблюдаю, как начинает шевелиться эльф, и решаю сменить приоритеты на сегодняшний вечер.

– Мой косяк, Шамиль, – качает головой он, – я разберусь, больше они здесь не появятся.

– Иди, – отдаю приказ и подхожу к дивану, краем глаза отслеживая передвижения подчиненных.

Подтягиваю поближе стул. Трогаю мягкую шелковую кожу, обвожу контур пухлых губ, чувствуя, как напрягаются чресла под брюками. Ослабляю галстук и снимаю через голову эту удавку. Трогаю ее пульс, ровный. Минут десять еще будет в отключке. Приподнимаю бесформенную толстовку и касаюсь голой кожи живота. Поднимаюсь выше и с удовольствием подмечаю, что девчонка без лифчика.

– Какая грязная девочка, – улыбаюсь хищно, с предвкушением.

Для меня готовилась куколка. Знает, как зацепить Шамиля Галаева. Все они сучки такие, готовы из трусов выпрыгнуть, чтобы оказаться подо мной хотя бы на одну ночь. Но этой идеально удалось сыграть саму порочную невинность. Армен молодец, умеет подбирать кадры. Хищник во мне сразу сделал стойку, как только услышал лживый отказ хозяина негласного борделя. Вот только цену запросил за стриптизершу огромную. Хотя если она и правда девственница, как он и говорил, то сумма уплачена честная.

Терпения ждать ее пробуждения нет, так что встаю, беру ножницы и медленно, давая себе насладиться зрелищем, разрезаю ее кофту снизу вверх. И вознаграждение мне нравится. Два туго торчащих соска на фоне розовых ореолов так и просятся, чтобы их сжали и погладили. Грудь размера эдак третьего приятно ложится мне в ладонь, животик ее подрагивает, дыхание учащается.

– Сладкая девочка, – поддеваю пальцем ее штаны и ладонью накрываю трусики, – отзывчивая.

Трусы хоть выжимай, мокрые. Наглаживаю бугорок сквозь ткань и чувствую вибрации ее дрожащего тела.

– Ммм, – стонет девчонка, выгибаясь до хруста позвонков.

А затем замирает и резко распахивает свои оленьи глаза. Опускает взгляд вниз, дергается и отталкивает меня ногами.

– Что Вы делаете?! – от ее громогласного крика уши закладывает.

Глава 3

Эльвира

Голова кружится, в горле пересохшая пустыня. Но единственное, что меня волнует – это мое полуобнаженное тело и мужчина. Тот самый, что голодным зверем пожирал меня в клубе. Хозяин города, опасный, хищный, чье внимание меня пугает.

– Виски? Или что полегче? Вино, может?

Он, как ни в чем не бывало, встает и идет к прозрачному шкафу, где рядами стоят алкогольные бутылки. Но не забывает при этом окинуть меня похотливым взглядом напоследок.

– Я не пью, – резко вылетает из моего рта.

Его плечи и спина напрягаются, но он не оборачивается, выбирает напитки. Мне страшно, оглядываюсь по сторонам, ища путь к спасению, но не успеваю привстать, как его слова вбивают меня намертво к дивану.

– За дверью десять моих парней, – ленивый тон хозяина положения, – выйдешь, забудь о моей защите, станешь мясом для оголодавших псов.

Я остекленело смотрю на огонь в камине, не могу пошевелиться. Ужас сковывает мое тело, руки и ноги подрагивают, никак не могу унять эту дрожь. Чувствую приближение зверя – мягкой поступью подходит ближе. Протягивает мне бокал с какой-то жидкостью.

– Выпей, расслабишься.

Голос мягкий, завораживающий, но тон не обманывает меня. Это четкий приказ, последствия неповиновения озвучены. И я со страхом понимаю, что именно сегодня расстанусь с девственностью. Жестоко, безжалостно, просто так, потому что ОН захотел этого. Резко тяну бокал и залпом выпиваю.

– Шш, – шиплю от горечи, разлившейся за грудиной.

– Целку тебе сорвал, что ли? – бьет не в бровь, а в глаз.

Не замечает моей реакции и забирает бокал, ставит на каминную полку. Я прикрываю разорванные полы некогда целой толстовки и чувствую, как алкоголь ударяет мне в голову. Пульс ускоряется, дыхание мое становится частым. Я с какой-то жадью наблюдаю за мужскими руками, которые вдруг неожиданно оказываются ко мне совсем близко и надавливают на мои кулачки. Руки мои безвольно опускаются, открывая на обозрение мои груди и бесстыдно твердые соски.

– То, что надо, – произносит мужчина хриплым голосом и словно взвешивает поочередно на ладонях моих девочек.

Затем он наклоняется и прикусывает вершинку.

– Ай, – дергаюсь, больно ведь.

Но Шамиль крепко обхватывает меня за талию, вклинивается меж моими бедрами, не давая отодвинуться и пошевелиться.

– Тихо, куколка, – его частое дыхание щекошет кожу, но я не могу оттолкнуть его.

Между ног отчего-то ноет, будто внутри меня болезненная пустота. Голова кружится, в ушах бешеный стук. Я не могу сосредоточиться ни на одной мысли и лишь уплываю в нирвану. Болезненные поцелуи, колющаяся щетина лишь усиливают пожар внутри лона, но боль эта мне незнакома.

– Пожалуйста, – упираюсь ладонями о его грудь, – не нужно.

Выдыхаю, опускаюсь на спинку дивана без сил, руки соскальзывают вниз. Он без усилий снимает с меня штаны и испорченную толстовку. Я остаюсь сидеть перед ним обнаженная, только в одних белых трусиках. Расфокусированным взглядом наблюдаю за передвижением его шершавой ладони. Он сжимает мою коленку, затем поглаживающими движениями поднимается все выше. И когда касается складок возле единственной тряпочки, что отделяет

самое сокровенное от его взгляда, меня простреливает дрожь. Мужские пальцы отодвигают треугольничек в сторону, оголяя кусочек моей плоти.

– А куколка не бреется, – похабно и вместе с тем удовлетворенно говорит, а затем просто разрывает мои девственно белые трусы в клочья.

Я ахаю и дергаюсь назад, обхватываю в беззащитном жесте свои плечи, прикрывая груди.

– Пожалуйста, – уже чуть ли не плачу, скрещиваю ноги, чтобы он так постыдно не паялился мне туда.

Но он не слушает, разводит мои ноги так широко, насколько позволяет моя поза. Шамиль даже не смотрит мне в лицо, настолько поглощен зрелищем моих розовых складочек. Его пальцы бесстыдно трогают меня там, и как бы я ни пыталась снова свести ноги, он не дает. Только смотрит каждый раз зверем. Сглатываю, затем прикрываю глаза, из которых ручейком текут слезы.

– Плачь, куколка, – жарко шепчет мне в ухо, – полегчает. Как тебе вдуть? Жестко или бережно? Какой секс ты любишь?

У меня перехватывает дыхание от этих мерзких пошлостей. И я молчу. Прикусываю губу, когда его пальцы касаются моего лона, кружат у входа, надавливают на чувствительный бугорок.

– Я не хочу, не надо, – но вопреки своим словам не отодвигаюсь, когда ребро его ладони проходит вдоль всей моей плоти, – ммм.

Выгибаюсь, раздвигая бедра еще шире. Слово весь мир сейчас сосредоточен там, внизу живота. Слышу лязг ремня, шуршание одежды, но не обращаю на это внимания, нахожусь в нирване от поглаживаний. И тут рука его исчезает и что-то теплое, мягкое трется о мои складочки. Я ахаю, но глаз не открываю. И тут мужчина резко надавливает и с силой врывается в меня.

– Ааа, – кричу, настолько больно от этого варварского и насильственного вторжения.

– Ты девственница?! – рычит на меня Галаев, прекращая бить меня своим членом.

– Да, – шепчу с надрывом.

От тупой боли между ног у меня невольно текут слезы. Мужчина молчит, не двигается, но и не выходит из меня. Постепенно боль утихает, но отголоски во мне все еще тлеют. И тут он снова начинается двигаться. Медленно, неспеша, словно растягивая меня.

Той всепоглощающей боли больше нет, но и ничего приятного я не чувствую тоже. Просто механическое движение его чресел туда-обратно. Прикрываю глаза, сильно стискиваю кулаки, но грохот сердца не заглушает пошлые шлепки наших совокупляющихся тел.

– Смотри на меня, – с силой грубо давит пальцами на мой подбородок.

Я резко распахиваю глаза и встречаюсь с его разъяренным взглядом. Он обхватывает мою шею в доминантном жесте, мне даже слегка не хватает воздуха. Движения его замедляются, он бьет меня внизу короткими, но тягучими выпадами, наблюдая за моей реакцией. И в этот момент со мной начинает происходить что-то странное. Ритм сердца отбивает барабанную дробь и ускоряется, перед глазами возникает пелена и все начинает двоиться. Мир словно разделяется, все видится мне в ярких красках, из меня вырывается странный истерический смех. И я закрываю глаза, сжимаю мышцы лона и слышу, как стонет Галаев. И от этого грудного звука у меня что-то щелкает внутри, влагилице приятно пульсирует.

– Еще, – совершенно не соображая, поддаю бедрами вперед к его паху и шиплю, до чего же он большой мальчик.

– Развратная бабёнка, – удовлетворенно хмыкает этот бандит, наваливается на меня и начинает просто вколачивать мое тело в обивку дивана.

Все происходящее в дальнейшем превращается для меня в комок натянутых нервов, пошлых ругательств, круговорота комнаты со всех ракурсов и приятного покалывания по

всему телу. И когда мое тело уже сдает, я отрубаясь, чувствуя на своей ягодице шлепнувшую меня пятерню.

– Ммм, – поднимаю голову и привстаю резко, осматривая место, в котором нахожусь.

Меня опрокидывает обратно тяжелая волосатая рука, затем сверху ложится чужое тело.

– Вы кто? – пытаюсь скинуть эту тушу, глаза мои бегают туда-сюда.

– Память от оргазмов отшибло, кукла? – втискивается между моими ногами бородатый незнакомец.

Я опускаю взгляд и еле как фокусирую взгляд на своем обнаженном теле и беззащитном лоне. Возле входа, упираясь головкой стоит член, длинный и толстый, весь увитый венами. В ушах неприятный звон, глаза порхают туда-сюда, голова кружится. Еле как поднимаю руку и хватаюсь за этот член, пытаюсь как бы оттянуть его назад, подальше от себя. Сверху раздается поощряющий стон, я испуганно дергаюсь, отчего попадаю лбом по его носу.

– *** – чертыхается тот, встряхивает головой, – чего артачишься, кукла, всю ночь ноги раздвигала, а сейчас на попятную?

– О чем Вы? – спрашиваю со страхом и подтягиваю к себе покрывало, прикрывая все стратегические места, – я Вас впервые вижу!

Последнее, что помню, как пришла домой после смены и застала дома расстроенную Веру, а дальше – пустота. Словно я уснула, а проснулась уже здесь.

Мужчина выругивается, затем с силой дергает меня на себя и приподнимает мне веки. Внимательно осматривает мои зрачки, а затем отталкивает от себя. Я ударяюсь о подлокотник, со страхом смотря на него.

– Что за наркоту приняла, дрянь?! – рык его сотрясает даже стекла, – Пошла вон!

От страха я икаю, не могу никак унять дрожь рук. Нахожу взглядом свою одежду, напяливаю все, что от нее осталось и сверху накидываю покрывало. Бегу в сторону выхода, но он заперт.

– А как... – птичкой замираю возле стены, пока здоровяк подходит и с силой чуть ли не вырывает дверь.

– Надеюсь, последствий не будет? Армен позаботился об этом?

Он задает странные вопросы, почему-то хозяина клуба упоминает, но я лишь поспешно мелко-мелко киваю, готовая согласиться со всем, что скажет этот псих. Лишь бы убраться отсюда подальше.

– Д-да, – отвечаю уже голосом, не в силах видеть необоснованное презрение.

– А теперь пошла отсюда! – толкает меня, а затем достает портмоне и кидает мне вслед несколько купюр.

И с грохотом захлопывает дверь. Я остаюсь стоять, не понимая, что происходит, и где я нахожусь. Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с двумя амбалами, играющими за маленьким столиком в карты.

– Составишь компанию, краля? – похабно улыбается щербатый, похлопывая себе по коленке.

Сглатываю и быстро поднимаю одну из купюр. Пятитысячная. И выбегаю в сторону коридора, слыша за спиной пошлый хохот и свист.

Я иду по трассе уже несколько часов, по моим внутренним ощущениям. На улице только-только начинает светать, редкие машины едут в сторону города. Я вижу их, но держусь от дороги чуть дальше, зябко кутаясь в куцей кусок ткани, толком не спасающий от холодных порывов ветра. И когда темнота отступает, а поток машин увеличивается, я рискую подойти ближе и попытаться словить попутку. Пару раз попадаются какие-то типы, но им достаточно моего «нет», так что вздыхаю с облегчением. И когда на моем пути останавливается женщина, приглашающее распахивая пассажирскую дверь, я с радостью сажусь к ней. На вид лет тридцати, брюнетка, довольно ухоженная и статная.

– Парень выбросил, да? – фыркает она, уверенно держась на левой полосе.

Не знаю, с чего она делает этот странный вывод, но он мне на руку.

– Ага, – киваю, отогревая подрагивающие пальцы.

– Не вздумай его прощать, такие козлы не меняются, уж поверь, по опыту говорю, – поджимает строго губы попутчица, видно, для нее это большая тема.

Она довозит меня практически до самого подъезда, денег принципиально не берет, только смотрит уж больно сочувствующе. Я стыдливо прячу взгляд и быстро захожу в подъезд. Ключей с собой нет, так что приходится очень долго жать на дверной замок. И только спустя минут пять слышу шарканье сестры и ее недовольный спросонья голос.

– А, явилась, – язвительно встречает меня, распахивая дверь.

Я толкаю ее и гремлю щеколдой, затем поворачиваю несколько раз ключ, не вытаскивая из замочной скважины. Так, для надежности.

– Ну-ка, – вдруг лезет ко мне Вера с обнимашками, но затем до меня доходит, она просто шарится по моим карманам.

С победным возгласом вытаскивает ту злосчастную пятитысячную купюру и гогочет.

– Пять тыщ? Seriously, Эль? Ты стоишь так мало?

Мне омерзительно находиться с ней рядом, вонь с похмелья ужасает, так что я даже не отвечаю ей. Прохожу в свою комнату и заваливаюсь на кровать.

– Че молчишь, мисс чопорность? Растрясла булками перед Галаевым? Арина мне все рассказала, как ты из трусов перед ним выпрыгивала. Хотела крупную рыбу поймать да не вышло?

Я зарываюсь носом в подушку и накрываюсь с головой одеялом. По щекам текут слезы, постель уже немного влажная. Прикусываю практически до крови губу и жду, когда сестра, которую я считала своей единственной опорой, уйдет из дома. На учебу, экзамен, куда угодно, лишь бы не слышать ее глумливый голос. У меня напрочь отшибло память, но мозги еще на месте, и сложить два плюс два и понять, что я лишилась девственности с этим зверем, не сложно. Особенно, когда между ног основательно саднит, будто мне загоняли внутрь бутылку.

– Боже, – встаю, когда слышу хлопок входной двери.

На полусогнутых ногах дохожу до ванной, раздеваюсь и встаю под струи воды. На внутренней стороне бедер засохшие пятна крови, так что мою себя там, не глядя. Боюсь потерять сознание от омерзения.

Оглушающий звонок телефона бьет по нервам.

– Алло, – не могу не взять, директор танцевальной студии, где я преподаю танцы детям, не звонит по пустякам.

– Эльвира Денисовна, доброе утро, – голос женщины слегка виноватый, будто ей стыдно.

– Анна Николаевна, здравствуйте, – стараюсь говорить бодрым голосом, – я немного приболела, попрошу Виолетту взять на сегодня мою группу новичков.

– Ох, Эля, я совсем по другому поводу, – печальный тон, – тут такое дело, мама одной из девочек утверждает, что видела тебя выступающей в стриптиз...эм...клубе...право слово, мне неловко это даже произносить. Но женщина – жена одного влиятельного депутата, мы не можем оставить ее слова без внимания, да и среди других клиентов уже поползли слухи. Так что я не могу не спросить, ты не переживай, если это поклёп, то мы защитим тебя и...

Мои щеки краснеют от стыда и я жмурюсь, а потом нахожу в себе силы признаться.

– Не нужно, Анна Николаевна, я сегодня же заявление на увольнение напишу, приду после обеда, – слышу в трубке только ее размеренное и глубокое дыхание, не в пример собственному.

Нет сил признаться, что мама девочки права, и видела точно меня. И не возникает у меня мысли, каким образом меня могли узнать, настолько я опустошена, что эта новость никак не трогает.

– Хорошо, – покладисто соглашается директриса.

И от горечи, разлившейся в груди, мне хочется свернуться клубочком и плакать, выплескивая всю боль от вселенской несправедливости. И стоило быть хорошей приличной девочкой, чтобы в одночасье все потерять? И репутацию, и работу, и честь?

Глава 4

Семь месяцев спустя

– Пакет желаете? – говорю новому покупателю и, дождавшись молчаливого кивка, пробиваю штрих-код.

– Женщина, а побыстрее можно? – кричит кто-то из очереди.

Сначала я не понимаю, что «женщина» – это обращение ко мне, а затем стыдливо опускаю голову, но преодолевая дрожь продолжаю пробивать продукты.

К концу смены немного ломит спина, но я быстро сдаю кассу и спешу домой. Прилечь. Последние несколько месяцев я живу на окраине города, снимаю комнатуху у пожилой старушки и, как могу, коплю деньги к рождению моего малыша.

– Тише, маленький, тише, – поглаживаю живот, успокаивая его и себя.

Это стало своеобразным ритуалом перед сном. Пишут, что такое общение матери с младенцем еще в утробе закладывает его психику и интеллект, так что я всегда фонтанирую положительными эмоциями. Стараюсь не вспоминать прошлое и двигаться вперед. Вот только иногда, подсчитывая собранные деньги, меня охватывает беспробудная тоска. У моего ребенка есть только я, никого больше – ни отца, ни тети.

В тот злополучный день мне пришлось не только уволиться с работы, но и забрать документы из универа. Оказалось, что кто-то распространил по всему городу сплетни о моих подвигах в стриптизе и продаже тела криминальному авторитету. Веру я в тот вечер, когда вернулась опустошенная домой, больше не видела, но до сих пор с отчаянием надеюсь, что она к моим неудачам отношения не имеет. По приходу домой я сразу же собрала свои вещи, сняла квартиру у бабульки по объявлению и устроилась, как мне казалось, временно в супермаркет кассиром. И через месяц узнала о беременности. Первой мыслью было идти к отцу ребенка, но после меня обуял страх. Такому, как он, дети не нужны. Лишь один раз я позволила себе слабость и пришла в клуб, но подойти не решилась. На его коленях сидела какая-то девица развязного поведения, и в тот момент я решила, что воспитаю свою дочь сама. Отчего-то уверена, что родится девочка.

От неприятных воспоминаний меня отвлекает шум в коридоре.

– Баба Зоя, и зачем тебе эти ходули? Говорил же, давай в санаторий тебя отправим, да и переезжала бы ты ко мне.

Улыбаюсь, слыша голос Гриши, единственного внука хозяйки квартиры. Встаю у двери в свою комнату и наблюдаю за ними.

– Ничего он не понимает, Эля, – обращается ко мне бабуля, – женщине не пристало жить с неженатым внуком. А то так глядишь, я и правнуков не дождусь.

– Как скажешь, ба, – закатывает глаза к потолку мужчина, а затем подмигивает мне, – ладно, девочки, развлекайтесь, я пойду, а ты, Эль, не забудь, послезавтра с тобой на выставку идем, ты обещала.

– Помню, помню, – отвечаю и закрываю за ним дверь.

– Ой, присмотрела бы ты к нему, девочка, хороший же парень, да и ребеночка примем, – мягко упрекает меня баба Зоя, а затем идет к себе.

Но впервые за несколько месяцев засыпаю я снова с тревогой. Ощущение надвигающейся беды не отпускает.

Следующий рабочий день похож на предыдущий. Прощаюсь с коллективом и иду домой. Вот только на выходе сталкиваюсь с той, о которой уже забыла.

– Куда прешь, коза?! – рычит Вера, затем поднимает на меня взгляд и шокированно отступает, – Эльфи?

Я делаю шаг назад, но с жадностью изучаю изменившееся лицо сестры. Как бы мы ни расстались, а я по ней скучала. Родную кровь не выбираешь.

– Здравствуй, Вера, – говорю спокойно, степенно, на меня так беременность благотворно повлияла.

Под глазами у нее темные круги, волосы с виду сухие и ломкие, словно она часто пользуется лаком для волос, сушит феном, не делает маски. Вид изможденный.

– Я тебе звонила как-то, ты трубку не брала, – ставит мне в укор, а я про себя лишь грустно усмехаюсь.

«Как-то» – это лишь однажды, месяц спустя. Я тогда на смене была и звонка не увидела, но вот прилетевшее следом сообщение прекрасно прочитала. У нее как обычно закончились деньги, и она просила их у меня. И чтобы не было соблазна, номер я сменила на новый.

– У меня новая жизнь, Вера, – мягко ей говорю, без наезда, чтобы она не бычилась, – как ты? Окончила второй курс?

С тоской вспоминаю студенческие деньки, когда мы с сестрой еще не начали работать и все было у нас хорошо.

– Отчислили, – кривится, как от зубной боли, затем отвечает на мой невысказанный вопрос, – не Артем, нет, препод по философии, пердун старый, принципиальным оказался. Ну да ничего, я сейчас с Аринкой на пару в клубе главные номера ставлю, так что деньги рекой текут.

Хлопает себя по карману, словно доказывая, что все у нее отлично. Вот только в глазах ее тоска и какая-то затаенная злоба. И тут она переводит взгляд ниже и замечает мой большой живот.

– Ты замуж вышла? – спрашивает, а затем стреляет глазами по безымянному пальцу.

Проходит секунда, ее глаза снова резко смотрят на мой живот и сильно расширяются.

– Или он от Галаева?

От ее догадки меня бросает в дрожь. Замираю, думая, что сказать, но именно это промедление играет со мной злую шутку.

– А он знает? Алименты требовала с него, Эля?

Я качаю головой, затем шепчу.

– Не кричи так. Забудь, что меня видела. Прошу тебя, Вер.

Она недоверчиво смотрит на меня, а затем нехотя кивает.

– Может, встретимся на днях?

Все внутри меня хочет воссоединения наших сестринских отношений, так что я, преисполненная надежд, радостно киваю.

– Насчет алиментов подумай, он рыбка крупная, в бриллиантах с тобой купаться будем.

Я вежливо улыбаюсь на прощание, а у самой внутри как-то неприятно свербит это «мы» в таком неприятном контексте.

Шамиль

– И кого ожидаете?

Семейный вечер с семьями братьев нагоняет на меня тоску. Игнат носится со своей пузатой Юлькой, как с писаной торбой. Саид никак не может надышаться над своей Ритой, у которой шило в одном месте. Фарид и вовсе укатил с женой и детьми в Испанию. Один я отбиваюсь от стаи. Глухо что-то ворочается в сердце, но я привычно отмахиваюсь. Ни к чему мне серьезные отношения, одни проблемы от этого.

– Девчонку, – с гордостью отвечает Игнат, поглаживая огромный живот жены.

Не понять мне младшего. На его месте я хотел бы пацана. Сына, что унаследует мой бизнес.

– Ты-то сам когда жениться собираешься? Слышал, дядька приезжает скоро, смотрины тебе устраивать хочет, – давит на больное Саид.

– Через несколько дней в городе будет, знаете же, давно хочет породниться с Хумсоевыми. Фарид против семьи пошел, помолвку разорвал, на русской женился. Вы – тоже его разочаровали.

– Тебя на Мадине женить хочет, – понимающе улыбается Игнат, а вот мне совсем не до смеха.

Хотя в последние несколько недель я и вправду начал задумываться, а не жениться ли мне по договоренности. Никаких отношений до, чисто договорной брак на девушке, воспитанной в наших традициях и хранившей себя чистой до брака. В голове невольно всплывает девчонка, чью невинность я неосторожно забрал, но я отмахиваюсь. Нет, такая не чета восточным красавицам. Она порочная, продающая свое тело напоказ другим. Мадина – хороший вариант. Чистая, непорочная, родит мне прекрасных сыновей.

– Пойду я, засиделся с вами, – встаю, напоследок задерживая взгляд на животе невестки Юли.

Есть все же в беременной женщине особый шарм. Та самая энергетика, что невольно притягивает мужские взгляды. Раскис ты что-то, Шамиль, хмыкаю про себя.

По дороге домой настигает звонок отца.

– Саламалейкум, сын, – голос низкий, спокойный, – в городе?

– Уалейкум ассалам, отец, – отвечаю по традициям, как он любит, – да, жду тебя.

Слышу его удовлетворенное хмыканье и дергаю уголком губ. Мы оба знаем, о чем сейчас пойдет речь.

– Ты подумал о моих словах? – искушает, давит на долг семье и ему, как главе.

– Подумал, – много слов не говорю, осторожничаю, – посмотреть бы на девушку, отец. Жену себе выбираю все же, не пса.

Будто наяву вижу, как его лицо искрится от улыбки. Гордой, довольной.

– Я рад, что ты принял правильное решение, Шамиль, – тон соответствующий, – хоть один из сыновей порадует меня, традициям последует. Что ж, отмени дела, с Фархатом я обо всем сам договорюсь, жди нас в гости.

Мы несколько минут еще говорим о бизнесе и сворачиваем разговор. Когда подъезжаю к дому, замечаю близ ворот чужую машину. Обычный ничем непримечательный седан. Останавливаюсь, жду открытия ворот. Из автомобиля выскакивает девушка, молоденькая, симпатичная, бегом направляется в мою сторону. Стучит по стеклу, ждет, когда опущу его.

– Минута тебе, – ставлю рамки лениво, чисто ради интереса.

Очередная ночная бабочка, с которой провел ночь, хотя лица не помню ее. Но тут она заставляет меня нахмуриться.

– Моя сестра беременна от Вас! – выпаливает резко, глаза навывкате, дышит часто, руки трясутся.

Загибаю бровь и осматриваю ее шлюший наряд.

– Пошла отсюда, – жму ногой на педаль газа.

– Несколько месяцев назад Вы ее сняли, клуб «Афродита», танцовщица эльф, – кричит мне вслед, охрана внутри ее не пускает.

Выхожу из машины, ключи кидаю работникам. Знакомое прозвище заставляет замереть, в груди что-то ёкает, но я гашу это чувство на корню. А вот девчонку решаю все же выслушать. Делаю знак парням пропустить. Та подбегает, глаза ее алчно бегают по территории.

– Говори и проваливай, – не то, чтобы я верил ее рассказам, но не выслушать почему-то не мог.

– Сто тысяч долларов и мы Вас не побеспокоим, – тут же теряет передо мной всю свою значимость.

Брезгливо дергаю губой, киваю охране вышвырнуть ее вон. Больше она не имеет права голоса. Слишком уж наглая девка. Вздумала шантажировать, да кого? Меня, Шамиля Галаева, хозяина города!

– Она на восьмом месяце беременности, Вы можете сделать тест ДНК, вряд ли Вашей семье понравится бастард! – кричит, визжа и вырываясь из чужих рук, – не заплатите, я на телевидение пойду, всем расскажу о Вашем насилии над моей сестрой!

Стискиваю кулаки. Настроение окончательно испорчено. Но слова ее мне не дают покоя. Все вертятся в голове волчком. Разум не верит, сколько таких девок было, что утверждали, что беременны от меня после единственной ночи? Тьма. И ни одна не говорила правду.

А вот сердце шепчет «ведь не сама пришла, сестру подослала». Сомнения грызут меня несколько часов. Что ж, зря ты напомнила мне о себе, эльф. Я ведь проверю слова твоей сестры. Если она соврала, ты пожалеешь... А если нет... проклянешь тот день, когда посмела пригласить меня.

Глава 5

Эльвира

С самого утра меня мучает токсикоз. Пришлось взять отгул за свой счет, но домашняя обстановка не помогает. После обеда, когда мне становится чуть лучше, раздается стук в дверь.

– Опять ключи забыла, – вздыхаю, привыкшая к рассеянности старушки.

Открываю дверь без всякого страха, но когда вместо хозяйки передо мной предстает мой мучитель, оживший кошмар, пару секунд открываю рот, словно рыба. Резко дергаю ручку к себе, но его рука крепко хватается и не дает мне ни на миллиметр сдвинуть ее в сторону.

– Ч-что В-вам нужно? – от испуга начинаю заикаться.

Отступаю на шаг, обхватываю живот и привлекаю тем самым его внимание. Черные бездонные глаза опускаются ниже, сверлят меня взглядом. Он мрачнеет, оскаливается.

– Ну, здравствуй, Эльвира, – на лице ни капли доброжелательности, смотрит на меня волком, диким, разъяренным.

У меня перехватывает дыхание. Ноги становятся ватными, руки немеют, не могу пошевелиться.

– 3-з-здравствуйте, – шумно сглатываю ком в горле.

В голове сумбур, страх за свою жизнь и нерожденного малыша. Моего ребенка. В панике пытаюсь сообразить, что сказать, что сделать, чтобы он ушел, исчез из моей жизни навсегда. Но как назло все сегодня против меня – и самочувствие, и смекалка, и удача.

– Думала скрыть от меня? – кивает на выступающий живот, ощеривается, нависает надо мной скалой.

– О чем Вы? – задаю встречный вопрос, оттягиваю время.

– Собирайся, – поправляет ворот рубашки небрежным движением рук, демонстрируя печатьку на правой руке.

Увесистую. Способную оставить на моем лице синяки. Задерживаю дыхание, легкие горят от нехватки кислорода, а я дрожу, словно лист на осеннем ветру. Не имею ни точки опоры, ни смелости поднять взгляд снова.

– Не думала же ты, что я поверю на слово твоей сестре? От кого ребенка нагуляла, шлюха? – выплевывает в мою сторону ядовитые слова, но упоминание о Вере жалит меня сильнее, чем его злые оскорбления.

Уязвленная очередным ее предательством, понуро опускаю голову ниже, часто моргаю, пытаюсь прогнать слезы. Но затем гордо вскидываю подбородок и открываю рот.

– У меня муж, – прячу руки за спиной, ненавижу свой писк, – гражданский, он скоро придет.

Вру, надеюсь, подумает, что ребенок чужой, не его. Но он только презрительно кривится, словно я ему подсовываю что-то мерзкое, отвратительное.

– Пошли, – берет меня за локоть и тянет за собой, – сдашь анализы в проверенной мною клинике и можешь быть свободна. Если не врешь и ребенок не мой, вали на все четыре стороны. Если же нет... пеняй на себя!

Я вырываюсь, пытаюсь отцепить от себя его пальцы, но силы не равны. И в какой-то момент он запихивает меня насильно в лифт, жмет кнопки и прижимает вплотную к стенке.

– Пожалуйста, не надо, – прошу, практически умоляю, даже в глаза ему жалобно смотрю.

Но он скала, бесчувственный камень. Ни одна мышца на лице не дрогнет. Смотрит на меня жестко, без капли сострадания, вот только выражение лица нечитаемое.

– Рот закрой!

Не кричит, но голос властный, грозный, заставляющий меня сжиматься. Опускаю взгляд и смотрю на свои пушистые тапочки, домашние штаны. Даже переодеться не дал мне, изверг.

Хотя чего ожидать от бандита? Правильно, малыш, ничего. Глажу живот, морщусь от толчков ребенка. Не вовремя ты шалишь, мой милый. Неужели папочку чувствуешь? Боже, дай мне сил противостоять ему. Не дай отобрать моего малыша. Все то время, что мы едем до клиники, в салоне автомобиля стоит глухая тишина. Машину ведет водитель, рядом с ним кто-то еще, а вот мы с Шамилем сидим сзади. Я забиваюсь в самый угол, не желая соприкоснуться с ним. Его энергетика давит, подавляет мою смелость, храбрость, уверенность в себе. Я будто снова превращаюсь в ту девочку, неуверенную, слабую, уязвимую, которую он выгнал ночью из дома, даже не потрудившись узнать, а каково мне идти одной по трассе и в темноте. Он не достоин быть отцом! Но я молчу, стиснув зубы. Не время показывать зубы. Нужно быть умнее, Эльвира.

– Выходи, – коротко кидает мне приказы, я вынужденно подчиняюсь.

Место, куда он привозит меня, так и кричит о роскоши и респектабельности. Мне стыдно и неловко находиться в таком месте в неподобающем виде, но я упрямо смотрю прямо, не выказывая ни страха, ни стыда.

– Шамиль Саидович! – выскакивает из-за стойки девица и заискивающе, лучезарно улыбается ему, – мы Вас ждали, пятая процедурная, прошу!

Он не отвечает ей, только больно сжимает мою руку. На ней явно останутся синяки. Сглатываю, когда меня заводят в стерильный пугающий кабинет. Боюсь до дрожи, что на этом все, конец, но пока что послушно следую чужим инструкциям. Далеко не убегу, лучше прикиплюсь послушной.

– Через сколько будут готовы результаты, Вазген? – спрашивает Шамиль у врача.

– Для тебя – три дня, меньше никак, Шамиль, – качает головой немолодой уже мужчина в белом халате, – пол определять будем?

Галаев хмурится, а затем кивает, давая добро.

– Для плода это безопасно? – меня передергивает это слово, словно не о моем ребенке идет речь, а о ком-то несущественном, не имеющим души.

– Метод неинвазивный, – врач видит непонимание на их лицах и поясняет: кровь из вены у матери возьмем, с отца – слюну, так что для плода – никакого риска.

Я выдыхаю облегченно. Даже не замечаю, что все то время в ожидании ответа – не дышу. А дальше происходят стандартные процедуры. Только близость отца ребенка тревожит, угнетает меня.

– Результат мне на телефон скинь, – дает указание знакомому Шамиль, а затем снова больно тянет меня за руку.

Морщусь, настолько мне больно, и это замечает Вазген, хмурится, неодобрительно на него смотрит.

– Водитель тебя домой отвезет, – шепчет мне в ухо напоследок, – и чтоб без глупостей эти три дня, поняла?

Я молчу, не отвечаю.

– Я спросил, поняла? – повторяет свой вопрос.

– Да, – тихо говорю и одновременно киваю.

Готова все, что угодно сказать, лишь бы избавиться от его тягостного, удушающего общества. Сажусь добровольно в машину, молча смотрю всю дорогу в окно. А вот дома не сдерживаюсь, ложусь на кровать и реву. Через несколько часов засыпаю, а вот утром решаю действовать. Не позволю ему снова растоптать мою жизнь!

Шамиль

Откидываюсь на спинку кресла. В глазах уже рябит от бесконечного количества цифр, финансовая отчетность горой лежит на столе. Раздается стук в дверь кабинета, заходит Макс.

– Чем порадуешь?

Встаю, наливаю обоим по бокалу вискаря. Голова раскалывается, так что расслабиться не помешает. Помощник ставит папку на стол и подталкивает ближе ко мне. Делаю глоток и только потом открываю ее.

– Замужем или гражданский брак?

Просматриваю фотографии Эльвиры, на некоторых она держится за локоть долговязого рыжего мужика, вызывающего у меня отчего-то скрежет зубов. Сам не замечаю, как сминаю эти снимки, практически разрывая в клочья. Ярость горит внутри огнем, обжигая внутренности. Убеждаю себя, что попался алкоголь некачественный, вот и пышет все в гортани жаром.

– Официальной регистрации не было, – начинает издали моя правая рука, но я пресекаю его осторожность в выражениях.

– Понятно, – говорю резче, чем хотел бы.

Залпом выпиваю новую порцию виски, кидаю фото на стол и откидываюсь на спинку кресла, поворачиваюсь к окну и раздумываю, как сейчас поступить.

– Думаешь, ребенок от тебя? – спрашивает помощник, расслабленно сидя на стуле.

Молча встаю, подхожу к окну и смотрю на муравейник за стеклами нашего бизнес-центра.

– Не исключаю.

Девчонка и правда могла забеременеть от меня в ту ночь. Презерватив порвался, а я, как идиот, повелся на ее уверения, что с этой стороны проблем не стоит ждать. Черт.

– Привези Армена, он в ответе за свой клоповник, – нехорошие подозрения в голове вертятся, – не нравятся мне такие совпадения.

Очень уж вовремя в тот день мне подсунули девку, да и эта беременность так некстати. Подстава от конкурентов или случайность?

– Он сейчас на Бали, – не радует меня информацией Макс, постукивая пальцами по дубовой поверхности стола, – выдернуть?

Хмурюсь, просчитывая варианты. Завтра встреча с Артуром, нужно что-то решать с перевозкой груза в Китай. Потом отец с его смотринами, проверка бойцов в клубе.

– Послезавтра пусть здесь будет утром, – встаю, подхожу к окну.

Результаты теста как раз вечером того дня, заодно и переговорим с больно ушлым хозяином стриптиз-бара.

– Хорошо, – отвечает помощник, ставит бокал на стол и встает.

– Больно ты напряженный, Макс, – оборачиваюсь, оглядываю его.

– Нормальный, – говорит медленное, замирает, будто крыса перед котом.

– Разберёмся с этим вопросом, можешь себе отпуск взять, на родину съездишь, к семье, – ухмыляюсь, больно уж пугается моего интереса.

Но сам в голове подмечаю этот момент. Надо будет дать задание прошерстить дела Макса. И приближенных стоит проверять, красная зона риска.

– Как скажешь, Шамиль, – кивает он и после моего разрешения уходит.

Стискаю с силой подлокотники кресла и опрокидываю в себя вискарь прямо из бутылки. Сука. Ребенок, сын, надо же. В груди холодная ярость, но теплится искорка удовлетворения и тепла, наследник – это хорошо. Вот только мать его под ногами мешается. Эльви-ра. Перекаत्याю имя на языке, и губы ядовито растягиваются в улыбке. Не с тем мужиком связалась, девочка Эльф. Стоило тщательнее выбирать себе жертву.

Ресторан, принадлежащий другу, расположен практически в центре города. Вышколенные официанты, презентабельный фешенебельный вид. Из бандитов в бизнесмены – хорошая такая карьера. Он смотрит на меня, прищурившись, иногда поглядывает на барную стойку.

– Слышал, все твои братья остепенились, – хмыкает Артур, – наседают на тебя?

Откидываюсь на спинку кресла, беру сигарету и затягиваюсь. Тупая привычка, никотин уже под кожу въелся.

– Отец дочку друга сватает, – отвечаю коротко, но ёмко.

– Когда свадьба? – не сомневается в исходе сватовства.

– Посмотрим, – стряхиваю пепел на подставку, снова затягиваюсь, – что там за тёрки на границе? Порешали с местными?

– В процессе, – дергает недовольно головой друг, хрустит шеей и трогает затылок рукой. Явный признак его замешательства. За столько лет изучил его вдоль и поперек.

– Может, денег им откинуть? – предложение верняк, никто еще не отказывался.

– Пытались, но там транспортная линия через какой-то лес их священный проходит, их старейшины принципиальны в этом вопросе, сибиряки чертовы, – шипит сквозь зубы и сжимает с силой кулаки.

– Срубить не вариант? – хмурюсь, задержка груза стоит нам огромной неустойки, а работать себе в убыток – гиблое дело.

– Старшие недовольны будут, – кривит губы, залпом пьет коньяк, закусывает, – не страшно, не получится порешать, в обход пойдем, сложнее, но по срокам укладываемся.

Артур – партнер надежный, никогда не подводил меня, так что ему я доверяю почти так же, как и себе. Но себе я не доверяю, так что поставлю на контроль.

– Сам-то жениться собираешься? – захожу со встречным вопросом, – сколько тебе сейчас? Сорок три? Староват.

– На год всего старше тебя, – фыркает бывалый волчара, дергая бровью.

Молчим, посмеиваясь и глядя по сторонам. А там открывается прекрасный вид на красивых женщин всех мастей – и молодых, и постарше, и рыжих, и блондинок, и шатенок. Стискиваю челюсть, вспомнив про свое блондинистое недоразумение. Проблема по-прежнему висит надо мной дамокловым мечом. Терпение, Шамиль, терпение.

– Молоденькую хочу, – отвечает спустя несколько минут, – под себя воспитать, невинную, домашнюю, чтоб дома сидела.

Улыбаюсь, слушая его. Даром, что русский, а понятия семейные у него наши.

– Ладно, пошли, проводишь меня, сегодня смотрины, отец три шкуры спустит с меня, если опоздаю.

Мы идем к выходу, наблюдая, как сворачивает за нами шеи женская половина зала. Не трогает давно уже, раньше в азарт с ним входили, хватая дамочек, пока горяченькие.

– Пропустите! – раздаётся снаружи визг, как только мы выходим.

Чёрт, снова сестра эта горластая. Охрана держит ее крепко, но девка прыткая, кусается, лягается, всячески пытается прорваться ко мне. Мы с Артуром стоим на крыльце, наблюдая за этим представлением.

– Твоя? – спрашивает он лениво, с каким-то азартом оглядывая формы девчонки, – сочная.

– Нравится? – ухмыляюсь, глядя на его заинтересованную физиономию, – забирай!

– Уверен? – щелкает он языком, с оскалом смотря вперед.

– Да, – отвечаю согласием и киваю охране отпустить ее.

Та, получив свободу, бежит к нам, хватая воздух, но ничего пока произнести не может. Спрыгиваю с лестницы и спешу к своей тачке, видя боковым зрением, как ее тело перехватывает Артур, держит в тисках, не давая вырваться, и с садистским удовольствием наблюдает за ее истерикой. И тут раздается звон пощечины. Ой, зря, девчонка, ты это сделала, зря.

– Он ее сломает, – говорит Макс, когда мы трогаемся с места.

– Научит себя вести, – поправляю его и тут же забываю об этой девчонке.

Все мысли заняты предстоящей встречей и результатами теста на отцовства. Подъезжаем к дому довольно быстро, там уже стоят несколько машин. Гости прибыли. Поигрываю ключами и медленным шагом иду к входу. Нахожусь в раздумьях, как поступить. Стоит ли сейчас связывать себя узами брака или подождать?

– Господин Шамиль, – открывает дверь дворецкий, отступает, пропуская меня вперед, – я взял на себя смелость расположить Вашего отца и Ваших гостей в гостиной, стол накрыт, все ждут Вас.

– Хорошо, Арман, ты все правильно сделал, – киваю своему работнику, поощряя этим, и иду на голоса.

В комнате сидят отец и его друг, о чем-то переговариваются. И только после за их спинами замечаю хрупкую женскую фигуру. Мадина, догадываюсь я. Голова покрыта платком, глаза опущены в пол, полностью скрытое платьем тело. Одобрительно мысленно цокаю. Хорошая, чистая девочка, такую не стыдно взять в жены.

– Шамиль, – восклицает отец, – проходи. Фархат, это мой сын, которого я хотел бы видеть мужем твоей дочери. Взрослый, состоявшийся, при достатке, с головой на плечах, не пожалейшь.

Морщусь от того, как звучат его слова. Будто выставляют меня на продажу, рекламируя покупателю.

– Наслышан, Саид, наслышан, – одобрительно кивает ровесник моего отца, почесывая свою бороду, затем смотрит на свою дочь, – но и ты пойми меня, Мадина – моя младшая и любимая дочь, я хочу видеть ее замужем за лучшим из мужчин.

– Понимаю, Фархат, – важно кивает отец.

Дальше идут баталии, по большей части торговля, прикрытая заботой о нас. Каждый пытается урвать себе кусок власти побольше. Отец Мадины пытается поднять калым, возвышая ее в наших глазах. В этот момент меня отвлекает звук входящего сообщения.

«Добрый день! Результаты теста готовы. Скрин прилагается».

С волнением и дрожащими пальцами пытаюсь открыть документ, и когда приближаю к себе текст, стискиваю зубы, чуть ли не кроша эмаль.

«Вероятность отцовства – 99,9%».

Умником быть не надо, чтобы правильно расшифровать данные. Чёрт.

– Так что, договорились, Шамиль? – отвлекает меня от мыслей отец.

– Что? – переспрашиваю и отвечаю невпопад, – да, да.

– Вот и отлично, – хлопают друг друга мужики, я же привстаю.

– Прошу меня простить, дела требуют моего присутствия, – пожимаю по очереди руки отцу и Фархату.

Те понимающе кивают, а сами продолжают о чем-то переговариваться. Выбегаю из дома пулей. Мне срочно нужен мой юрист. Как же все не вовремя. Следом в дороге приходит сообщение от отца.

«Молодец, сын, я тобой горжусь! Не разочаровал отца».

Не понимаю, что он имеет в виду, и не обращаю внимания на его слова. У меня сейчас проблемы посерьезней отцовских амбиций. Так что откидываю телефон и прикрываю глаза. Бешено ломят виски.

Глава 6

Эльвира

Запихиваю оставшиеся вещи в чемодан, оглядываю внушительный багаж и со стоном опускаюсь на кровать. Слишком много всего, мне не унести. Разгребаю заново сумки и кладу в одну из них все самое необходимое.

– Все будет хорошо, – шепчу своему малышу, и он бьется пяточкой изнутри, словно соглашается со мной и поддерживает.

Иду к выходу, оставляя записку для бабули на тумбочке. Только хочу открыть дверь, как в замке поворачивается ключ. У меня в этот момент сводит все внутри от страха. И когда дверь открывается, там появляется Гриша.

– Ты напугал меня, – выдыхаю с облегчением.

– Что случилось? Ты куда? – окидывает меня напряженным взглядом.

Лоб нахмурен, в глазах неподдельное беспокойство.

– Слушай, Гриш, – сминаю приготовленную бумажку для соседки в комок, – хорошо, что ты пришел. Извинись за меня перед бабушкой, хорошо? Я уже не успею её дождаться и...

Он перебивает, не даёт мне договорить.

– К чему такая спешка? Ты возвращаешься домой? – прикрывает дверь, чтобы наш разговор не стал достоянием соседей по лестничной площадке.

– Почти, – опускаю голову, ведь никакого плана по побегу у меня нет.

– Хочешь рожать в селе, где нет ни одного нормального роддома и медицинской помощи?! – возмущается, смешно и экспрессивно размахивая руками.

Мне становится стыдно, что так оно и есть. Вот только жить с матерью я не собираюсь, проживу в доме у бабушки, вряд ли он кем-то сейчас занят. Она умерла лет пять назад, впрочем, в последний раз дома я и была в это время.

– Я не могу здесь больше оставаться, – кладу руку на живот, рефлекторно, бессознательно, – дело в том, что...

Сглатываю, собираясь с мыслями. Мне нужно хоть кому-то выговориться, излить душу, а Гриша – он ведь лицо незаинтересованное.

– Все дело в отце моего ребенка, – чувствую, что краснею, отвожу глаза, упиравшись взглядом в цветочные обои, – он нашел меня и...

Молчу, думаю, как это преподнести, чтобы не выглядеть настолько жалкой.

– И? – ждет от меня продолжения парень, взъерошивая свои рыжие волосы.

– Мне надо бежать, Гриш, – подхватываю сумку покрепче, но ее у меня забирают мягко, но настойчиво, – он просто заберет моего малыша, а меня...

Молчу, даже боюсь себе представить, что сделает Шамиль со мной.

– От кого ты беременна, Эля? – спрашивает он меня с мрачным видом.

– Не знаю, знаешь ли ты его, Шамиль Галаев, – опускаю стыдливо голову, вспомнив некоторые детали того вечера.

Перед взором проносится сцена, как я прихожу в себя, а наглые бесцеремонные мужские руки гладят и щипают мои соски.

– Криминальный авторитет? – поджимает губы Гриша, – ты шутишь? Его в городе каждая собака знает. Как ты умудрилась связаться с ним?

Этот вопрос я задавала себе на протяжении всех этих семи месяцев, но ответа так и не находила. Винула во всем себя, ведь могла быть порасторопней и сбежать, понастойчивее и отказаться от просьбы Веры. Много этих «если бы», но ведь это ничего не меняет в моей жизни. Все есть, как есть. Как итог, я беременна от нелюбимого мужчины, который хочет и может отобрать моего ребенка. Язык не поворачивается назвать его «нашим».

– Поехали, – говорит после моего короткого и много скрывающего ответа мужчина, – мне от деда со стороны матери досталась в соседнем городке квартирка пустующая, разместим тебя там. Довезу на машине, так что паспортом светить не придётся.

– Мне неудобно как-то, – поднимаю на него влажные глаза, – спасибо, Гриш, правда, я за все заплачу, ты не подумай, работу найду.

– Не выдумывай, – отмахивается, подхватывая сумку поудобней, – какие деньги? Да и на любой работе требуют паспорт.

Мы спускаемся вниз по лестнице, лифт как обычно не работает, так что идем не быстро, подстраиваясь под мой шаг.

– Как-то я не подумала об этом, – голос мой сипит, словно мне в горло вогнали штык, прокашливаюсь, но не помогает.

– Что-нибудь придумаем, – беспечно пожимает плечами парень, открывает подъездную дверь, – насчет других вещей не беспокойся, я потом тебе все привезу.

И пока мы идем до его машины, я нахожусь в напряжении, что вот-вот и нас, а точнее меня повяжут. Скованность не покидает меня ни на секунду.

– Мужчина! – раздается вдруг справа грубый мужской голос, полный возмущения и агрессии.

Замираю. Вот и всё. Добегалась.

Я стою, как вкопанная, и не могу повернуться. Нет никаких сил – ни моральных, ни физических. Гриша неспешно в это время кладет сумку в багажник, закрывает его с хлопком и только потом смотрит в сторону говорившего.

– В чем дело? – спрашивает он.

Никто из них не проявляет друг к другу любезности.

– Чья тачка, знаешь? Перегородил мне дорогу козел какой-то! – агрессивно бычится, слышно по голосу.

И я выдыхаю, отмираю и поворачиваю в сторону незнакомца голову. Ни капли не похож на бандита. Обычный мужик лет сорока с залысиной и брюшком. Юркаю мимо внука хозяйки съемного жилья, сажусь на пассажирское сиденье, чтобы не светить своей физиономией на весь двор, и жду, когда разрешится вопрос. Проходит буквально минут пять, как хлопает дверца со стороны водителя, Гриша садится, пристегивает ремень и заводит свою ласточку.

– Испугалась? – усмехается он по-доброму.

– Чуть не родила, – криво пытаюсь пошутить, но мне не до смеха.

Не могу успокоиться до тех пор, пока мы не выезжаем со двора, вклиниваемся в транспортный поток и держим средний темп скорости.

– Как он узнал о ребенке? Или знал с самого начала? Поэтому ты скрывалась? – делает он предположения один интереснее другого.

– Как узнал..., – задумчиво протягиваю, впервые подумав об этом.

А ведь, правда, появился он на пороге квартиры как-то уж больно осведомленным, да и удивленным ни капли не выглядел. Догадка озаряет меня, но вместе с тем и печаль. Только один человек мог донести до него эту информацию.

– Вера, – шепчу, глядя в окно, по щеке скатывается одинокая слеза.

– Что? – наклоняется ко мне ближе Гриша, но я быстро вытираю влагу со щек и поворачиваюсь к нему уже с улыбкой.

– Не знаю, как узнал, понятия не имею, – качаю головой, кривя душой, – неважно это...

И снова отворачиваюсь к окну. Время откровенностей окончено. Я чувствую себя морально разбитой и опустошенной, не понимая, как родная сестра могла так меня предать и растоптать. А считает ли она меня родной? Все же у нас разные отцы, и раньше она всегда подчеркивала этот факт перед немногочисленными знакомыми семьей и родственниками. Сгла-

тываю горький ком, отгоняю тяжелые, изматывающие душу, мысли. Прочь, пусть убираются! Мне нельзя нервничать, все же теперь я отвечаю не только за свою жизнь.

– Приехали, Эль, – осторожно трогает меня за плечо мой невольный попутчик и спаситель.

Я открываю глаза и в панике верчу головой.

– Что? Куда приехали? – сонный голос и ватная голова не способствуют трезвой мысли. Сама не заметила, как уснула, прислонившись головой к окну.

– Пойдем, – просто говорит мне и гладит недолго по руке.

Первым выходит из машины и идет в сторону багажника. Я же, немного кряхтя, еле выбираюсь, зато после с наслаждением потягиваюсь, разминая затекшие мышцы.

– Квартира на первом этаже, так что в твоём положении, – подходит и ненадолго переводит взгляд на мой живот, – это даже хорошо.

– Слушай, насчет оплаты, – только хочу снова завести разговор, что буду за проживание платить, как он берет меня за руку и тянет в сторону подъезда.

– Я все сказал, Эльвира, – произносит мое имя строгим тоном, – считай, что ты присматриваешь за пустующей квартирой, мне недосуг ею заниматься, а оставлять без пригляда – опасно, ты и сама это знаешь.

В таком контексте его помощь выглядит в другом ракурсе, но мне все равно неудобно. И когда мы, наконец, попадаем внутрь, я ахаю от удивления.

– Ого, вот это хоромы, – переступаю порог осторожно.

Повсюду лепнина, высокие потолки, картины на стенах. Словом, квартира дворянина, а не обычного человека из пролетарского сословия. На секунду я даже ощущаю себя недостойной всей этой красоты, но затем расправляю плечи.

– Бабушка была актрисой, им с дедом дом выдали еще лет сорок назад, – пожимает он плечами, будто это обычное дело, – но теперь ты понимаешь, почему тут пригляд нужен?

– Да, – киваю, ведь полностью с ним согласна.

Оглянуться не успеешь, как вскроют и разворуют антиквариат, картины, резную мебель.

– Пойдем, в моей бывшей комнате все чуть более по-человечески, жить можно, а то в детстве я чихнуть здесь даже боялся, – улыбается он и шагает по длинному коридору.

Я ступаю за ним, все время оглядываясь по сторонам, но когда натыкаюсь на его спину, слегка сбавляю собственный шаг. И выдыхаю с облегчением, когда он отходит, и моему взору предстает самая обычная комната с диваном, телевизором и пушистым таким ковром.

– Располагайся, – говорит мне, а затем смотрит на часы.

– Ты, наверное, спешишь, – говорю ему мягко, чувствую вину за то, что отняла у него столько времени.

– Немного, – улыбается он криво, словно оправдываясь передо мной, – на работу нужно будет еще заскочить, ты не бери в голову.

Дальше он показывает мне всю квартиру, что где находится и уезжает, пообещав чуть позже помочь с работой. В желудке урчит от голода, так что я радуюсь, что прихватила продуманно немного продуктов на первое время, так что перекусываю и иду спать, испытывая стресс от переезда и страха, что в скором времени меня найдут.

Шамиль

– Девушки нет в доме, – докладывает мне Макс, косясь при этом с опаской, держится чуть в стороне.

Знает, что может огрести. Выкидываю в урну окурок и стискиваю челюсть, чтоб не заорать благим матом.

– Чёрт, – сминая договор, который привез с собой.

Как же не вовремя сбежала девчонка. Было бы лучше, если бы она сразу подписала эти документы, тогда нам проще пришлось бы взаимодействовать друг с другом. Сучка.

– Ищите, все переройте, но найдите ее мне, – цежу сквозь зубы, а сам в это время набираю Артура.

Нужно допросить сестру эльфа, пусть сдаст все пароли-явки.

– Приветствую, друг мой, – слышу, как он довольно ухмыляется, – что-то стряслось?

– Девка у тебя? – нет времени на эти обычные расшаркивания.

Время утекает слишком быстро, нужно успеть проверить все до родов, пока семья не узнала.

– Какая? – тут же он настораживается, голос становится напряженным.

– Блондинка, та, что у ресторана подбегала, – пытаюсь вспомнить ее имя, – Вера, кажется.

Несколько секунд он молчит, но я чувствую исходящую от него подозрительность и скрытую агрессию.

– Передумал? – вроде говорит спокойно, но тоном очерчивает границы.

Вот же тварь, в оборот уже друга взяла, что ли?

– Нет, – качаю головой, – она вся твоя, но мне нужно с ней переговорить.

– По поводу? – тут же успокаивается Артур, но видно, что хочет все контролировать.

– Насчет ее сестры, – не хотел говорить, но зная друга, если он вцепился бультерьерской хваткой в кого-то или что-то, договориться с ним крайне сложно.

Долгое время стоит тишина, но видимо здравый смысл побеждает, потому что он дает согласие, но разговор допускает только в его присутствии. Вынужденно соглашаюсь и еду по нужному адресу. А вот в гостиной его дома меня ожидает интересный сюрприз. На девчонке наручники, на голове платок, тело покрыто длинным платьем, рот заклеен скотчем.

– Перевоспитываешь? – ухмыляюсь, видя, как яростно она стреляет глазами.

– Норовистая кобылка, да и сквернословить любит, – морщится он, а затем предупреждающе смотрит на нее, после аккуратно убирает часть скотча.

– Урод, придурок конченный, да я тебя засажу, тварь! – вылетает из ее грязного рта, так что полоска скотча возвращается на место, и с ее стороны доносятся лишь невнятные бормотания и скулеж.

Друг разводит руками, что вряд ли сможет мне помочь, я же скриплю зубами. Конструктивного диалога не выйдет, а вот выбить информацию иным способом не удастся, вон как Артур на девчонку пялится, не позволит. Стискиваю кулаки и прошу его, если получится, все разузнать, но внутри откидываю эту возможность, как бесперспективную. Придётся своими силами, так что ухожу я из чужого дома ни с чем.

Глава 7

Я прячусь от Галаева уже три недели, и постепенно страх начинает меня отпускать. Первые дни я шарахалась чуть ли не от стен, а после стала даже без опаски выходить в ближайший супермаркет. Гриша слово свое сдержал: и вещи мои оставшиеся привез, и с работой помог.

– Новая глава, малышка, – говорю своему ребенку, отчего-то уверенная, что обязательно родится девочка.

Дмитрий, университетский друг Григория, которому посоветовал меня мой спаситель, оказался директором переводческого бюро, специализирующегося на переводах известных романов на различные европейские языки. Все же пригодилось мне мое неоконченное высшее. Пусть и без диплома, но английский я знаю неплохо, так что сложно было только первое время. Я стараюсь изо всех сил, ведь это работа мечты – по профессии, дистанционно, с приличной заработной платой. Вот только одно не даёт мне покоя – нависающая тень Шамиля, что следует за мной по пятам.

И тут раздаётся оглушающая трель звонка, от неожиданности я подпрыгиваю на стуле, но затем выдыхаю. Иду к двери, вижу там Гришу и радостно открываю щеколду.

– Привет, – улыбаюсь и впускаю его внутрь, – давно тебя не было.

– Прости, закрутился по работе, – отвечает он слегка виновато, – ну, как ты? Дима сказал, у тебя отлично все получается.

Пожимаю плечами, хотя сама, честно говоря, смущаюсь. Чувствую даже, что у меня начинают гореть щеки.

– Он преувеличивает, – выдавливаю, наконец, из себя, и иду на кухню, – чай? Какао?

Мужчина садится на стул и замирает.

– Я ненадолго, Эль, поговорить с тобой хотел, – почесывает затылок, отводит взгляд, – слушай, я понимаю, что может не совсем вовремя со своим признанием...

Я стою, как вкопанная, боясь пошевелиться. Только не это...

– Не надо, Гриш, – вскидываю руку раньше, чем он снова решается заговорить, – я... не готова...

Хочу сказать, что не вижу его в роли своего мужчины от слова совсем, но так долго собираюсь с мыслями, что не успеваю.

– Понимаю, – качает головой, затем смотрит на меня с теплотой и пониманием, отчего у меня щемит сердце, – но я всегда буду рядом, помогу с ребенком, поддержу, так что...

Киваю, сглатывая горький ком. Сердце ухает, словно я падаю в пропасть, у меня даже голова кружится от его слов. Судорожно дрожащей рукой беру кружку и наливаю из графина воды, выпиваю залпом.

– Спасибо, Гриш, – шепчу ему, но при этом стою спиной, не оборачиваюсь.

Не хочу видеть его таким уязвленным. Кто бы знал, какой стыд меня сейчас одолевает. Встретился бы ты мне раньше, Гриша, может и вышло бы у нас что-то. А так, на мужчин я даже смотреть теперь не хочу.

– Я пойду, – не замечаю, как он встает и подходит ближе, кладет ладонь мне на плечо, – а ты запишись к гинекологу, Эль, тебе на учет нужно все же встать, вдруг роды, а меня рядом не будет?

И его вопрос снова берedit мое беспокойство. Но до этого я так боялась каждого шороха и теней, что дальше ста метров от дома старалась не отходить, так что и в больницу не ходила.

– Ты прав, я уже записалась на завтра, – все же о здоровье ребенка стоит думать в первую очередь.

Мужчина уходит, хлопает входная дверь, а я еще долго смотрю в окно, наблюдая, как отъезжает со двора его машина.

На следующий день иду по записи на приём, выслушиваю причитания и нотации врачи, что, дескать, делать все надо было раньше, но стойко терплю ее речь. В конечном итоге встаю на учет и уже с чистой совестью продолжаю жить и работать, стараясь накопить больше денег. Все же вряд ли я буду способна первое время трудиться, львиную долю времени будет занимать новорожденный, так что иллюзий насчет этого я не тешу.

И только мне кажется, что все вошло в свою колею, как одним вечером в квартире раздается мелодия дверного звонка. Подскакиваю на кровати, отбрасываю книгу и с радостной улыбкой бегу в коридор. Как же хорошо, что вбитые лично себе правила срабатывают на ура и я вопреки первому порыву сразу же открыть гостю сначала смотрю в глазок. И в ужасе отшатываюсь, сдерживая крик ужаса руками. Отступаю. Но предательский всхлип все же вырывается из моего рта, после чего на лестничной площадке возникает на время тишина. А вот затем по двери начинают барабанить с удвоенной силой.

– Открывай, – громом звучит ненавистный голос, который я надеялась больше никогда не услышать.

Шамиль

Девчонка исчезла с радаров и нигде не появлялась уже месяц. Сначала я пылал яростью, желая найти и запереть ее, отрезать всю связь с внешним миром. Одна только мысль, что она могла быть с этим индюком Гришей, приводила меня в бешенство, заставляя скрипеть зубами, но я мог только слышать скрип эмали, ничего больше. Единственное, что спасало его от расправы, отсутствие контактов с Эльвирой – он продолжал также ходить на работу, даже ходил с какой-то девкой на свидание. Что ж, теперь мне есть чем крыть ее чувства к нему, если вдруг они всплывут.

Раздается стук в дверь, заходит помощник с победным выражением на лице.

– Мы нашли ее, – радуется меня, наконец, Макс.

Тушу сигарету и привстаю, разминая мышцы. Кидаю стикеры, тот ухмыляется, чиркает там что-то и протягивает мне то, что записал.

– Адрес неподалеку, – беру бумажку и усмехаюсь, – поехали.

Умно. Спряталась под самым носом. Маленький городок близ нашего мегаполиса. Какая ирония, от моего дома почти что рукой подать.

– Тут такое дело, – помощник говорит осторожно, словно опасается моего гнева.

– Что? – начинаю раздражаться, не в силах терпеть очередное ожидание.

– Мы нашли ее по данным из больницы того района, где она проживает, – мнется, отводит взгляд, а затем выпаливает, – гинекологическое отделение, вот только...

Хмурюсь, не понимая, в чем дело. Болеет девчонка или с плодом проблемы? Зло стискиваю кулаки. Если из-за ее безрассудства с моим наследником что-то случится, она пожалеет, что родилась на этот свет.

– Что с ребенком? – пересиливаю себя, чтобы не наброситься на него с кулаками, – не тани!

– Там все в порядке, – взъерошивает волосы помощник и отводит взгляд, – просто подчиненные донесли, что сегодня она в больницу приходила не одна.

– С мужчиной? – поджимаю губы, злюсь, хочу выплеснуть накопившийся гнев.

– С Григорием, – опускает глаза Макс, будто чувствует передо мной вину, но мне недосуг сейчас интересоваться его эмоциями.

– Поехали! – отдаю приказ и выхожу из кабинета, четко чеканя каждый шаг, будто гвозди подошвой забиваю в пол.

В висках стучит, перед глазами пелена, но внешне я выгляжу спокойным. Самоконтроль – хорошая вещь, часто помогает мне в переговорах. Так что всю дорогу я привожу себя в холодное состояние, настраиваясь на работу головой. И когда мы заезжаем во двор пятиэтажки, я снова тот самый Шамиль Галаев, давно уже успешный бизнесмен и негласный хозяин города. И никак не юнец, потерявший голову от неподходящей женщины. А Эльвира – не та девушка, с которой стоит строить будущее. Не та...

– Дверь слева, – кивает мне Макс, докуривая сигарету.

Я кидаю окурок на землю и втоптываю его в асфальт. Остервенело, демонстративно даже для себя. Вот, что происходит с теми, кто имел несчастье перейти мне дорогу или нарушить планы. Вижу, как делает шаг назад парнишка, но отметить в голове не успеваю, в этот момент в окнах шевелится штора, и моему зору предстает девчонка. Она не смотрит во двор, беззаботно что-то напевает себе под нос и поливает из чашки цветок в горшке, листья причудливой формы привлекают взгляд. Будь я садоводом, может и обратил бы внимание, но сейчас меня куда больше занимает совершенно другой цветок, который я не так давно сорвал с клумбы. Не замечаю, как подхожу ближе, жадно смотря на ее полные налитые груди, выглядывающие из-под махрового халата. И тут портьеры снова закрываются, закрывая мне вид на соблазнительное зрелище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.